

QAZ**ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЭНЕРГИЯМЕН
ЖАБДЫҚТАУШЫ ҰЙЫМДАР ҚАУМДАСТЫҒЫ****КАЗАХСТАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ЭНЕРГОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ****ЭСО**

Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қ.,
Керей Жәнібек хандар к-сі, 32 г.
Email: info@kazeso.kz
Сайт: kazeso.kz | Telegram: @kazeso

Республика Казахстан
010000, г. Астана
ул. Керей, Жәнібек хандар, эд. 32
Email: info@kazeso.kz
Сайт: kazeso.kz | Telegram: @kazeso

Исх. № 72-09/23 от 19.09.2023
На № _____ от _____

**Министру энергетики
Республики Казахстан
А.М. Саткалиеву**

О рынке мощности

Уважаемый Алмасадам Майданович!

В настоящее время на ресурсе «Открытые НПА» обсуждается проект приказа «О внесении изменения в приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 03.07.2015 г. № 465 «Об утверждении предельных тарифов на услугу по поддержанию готовности электрической мощности», предусматривающего существенное увеличение действующего в 2023 году предельного тарифа на услугу по поддержанию готовности электрической мощности в размере 590 тыс. тенге / МВт * мес.:

- в 2024 году – до уровня 1 065 тыс. тенге / МВт * мес.;
- в 2025 году – до уровня 1 215 тыс. тенге / МВт * мес.

При этом ОЮЛ «Казakhstanская ассоциация энергоснабжающих организаций» (далее – «Ассоциация») хотела бы обратить внимание уполномоченного органа на следующие существенные обстоятельства.

Рынок мощности, с момента его ввода в 2019 году, до сих пор остается одним из самых не транспарентных сегментов отрасли и основная претензия к нему – **непрозрачность процесса освоения и неочевидная эффективность инвестиций в поддержание существующих и ввода новых электрических мощностей в ЕЭС Республики Казахстан.**

Одним из инструментов контроля над освоением и эффективностью указанных инвестиций является *аттестация электрической мощности генерирующих установок* - предусмотренные Правилами организации и функционирования рынка электрической мощности и проводимые Системным оператором мероприятия, направленные на определение значений аттестованной электрической мощности и аттестованных скоростей увеличения и уменьшения электрической мощности.

При этом необходимо констатировать, что за весь период

функционирования рынка мощности Системный оператор ни разу (!) не опубликовал развернутый отчет о результатах указанной аттестации (можно предположить, что соответствующие отчеты существуют, но то, каким образом организован публичный доступ к ним – это еще один наглядный пример не транспарентности рынка мощности).

Негативным фоном к всему вышеуказанному выступает тот факт, что весь период функционирования рынка мощности сопровождался нарастающим дефицитом в ЕЭС Казахстана, в результате чего доля импорта электрической энергии в предстоящий осенне-зимний период достигнет в энергобалансе РК двухзначных величин.

Кроме этого, еще весной т.г. казахстанский MEDIA HOLDING «АТМЕКЕН BUSINESS» опубликовал следующее (цитата):

«Самрук-Энерго» получил в 2022 году прибыль в 30,3 млрд тенге. Такие данные следуют из отчетности госкомпании. Большей частью ей удалось достичь такого показателя за счет доходов по выплатам за услугу по поддержанию готовности электрической мощности за этот период в 34,3 млрд тенге. Это своего рода абонентская плата за мощности, готовые вырабатывать электричество, в зачет прежних инвестиций в их обновление или строительство».

Отсюда, возникает два закономерных вопроса:

- почему АО «Самрук-Энерго» не освоило инвестиции, полученные от участия в рынке мощности? При этом участвовавшие в ОЗП 2022-2023 гг. аварийные остановы энергоблоков Экибастузских ГРЭС-1 и ГРЭС-2 делают указанное «почему?» еще более актуальным!

- если государственному АО «Самрук-Энерго» не удалось освоить указанные инвестиции, то насколько эффективно их освоили частные энергопроизводящие организации?

Руководствуясь всем вышеизложенным, Ассоциация обоснованно полагает, что **применению в 2024-2025 гг. новых предельных тарифов на услугу по поддержанию готовности электрической мощности должно предшествовать:**

во-первых, экспертиза результатов освоения и эффективности инвестиций в поддержание существующих и ввода новых электрических мощностей в ЕЭС Республики Казахстан за период 2019-2023 гг.;

во-вторых, кардинальные изменения в сфере контроля над прозрачностью и эффективностью освоения инвестиций в поддержание существующих и ввода новых электрических мощностей в ЕЭС Республики Казахстан.

Помимо этого, возможно, сама модель рынка мощности требует

усовершенствования, поскольку не исключено, что введённый в 2019 году он до сих пор функционирует по правилам, комфортным для ограниченного числа субъектов, а «вход» на него новых игроков, появление которых и должно быть одной из главных целей предстоящего повышения тарифов, затруднен либо невозможен.

При этом усовершенствование модели рынка мощности как раз и могло бы стать одной из первоочередных задач обновленного Совета рынка, который необходимо оперативно реанимировать и из «декоративного органа», каковым он сейчас является, превратить его в настоящий центр компетенций рынка.

Если же ничего не предпринимать, то рынок мощности продолжит функционировать в текущем режим «сбора абонплаты», но уже повышенной, а доверие субъектов к указанному инструменту, на самом деле - эффективному, при его правильном использовании, будет утрачено окончательно.

С уважением,

Председатель

С.С. Агафонов